

Коллаж ОВД-Инфо из фотографий, предоставленных Екатериной и страницы «Творческая студия „ТЕЗА“» во ВКонтакте

04.12.2023, 16:02 Ивановская область

свой опыт

«Мы хотим жить». Как власти преследуют многодетную мать из-за протеста против строительства свалки

4 ноября Екатерина возвращалась домой с младшим сыном, на лестничной клетке ее ждали семь человек. Поводом стала фотография перед зданием районной администрации в поселке Китово Ивановской области. Екатерина Ядыкова и две ее дочери сфотографировались с плакатами «Китово против полигона», «Мы хотим жить» и «Статья 42 Конституции РФ. Каждый имеет право на благоприятную среду». Публикуем рассказ женщины о произошедшем.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Про строительство мусорного полигона рядом с нами я узнала от старшей по дому 18 октября, а на следующий день уже пошла на слушание в Шуйскую районную администрацию.

Там услышала, что под полигон отводится 42 га земли, будут свозить отходы первого и второго класса опасности. Некоторые земельные участки, которые были розданы для многодетных семей, находятся в 880 м от полигона, строительство уже идет. До моего дома 3-4 километра.

Я переживаю в первую очередь за экологию, мы воду пьем с нашей местной водоканалы, то есть непосредственно из недр земли. Даже из Шуи приезжают набирать нашу воду. Мусор будут утилизировать, закапывать в землю, а вредные вещества могут просочиться в почву и так попасть в питьевую воду.

Часть мусора на полигонах сжигается, вонь от сжигания мусора пойдет вся на нас, у нас ветры с той стороны дуют. Рядом с полигоном находится детский оздоровительный лагерь «Огонек», в него дети из городов ездят дышать лесным воздухом. Мои дети тоже там отдыхают. Если будет свалка, лагерь придется закрывать.

Жители Китово протестуют против строительства полигона / Фото: страница «Творческая студия „ТЕЗА“» во ВКонтакте

Я открыто выражала несогласие: подписывала петиции, рассказывала о ситуации в социальных сетях, давала интервью для телевидения. Помимо этого, с другими мамами мы решили сделать флешмоб с фотографиями.

В четверг 26 октября я взяла с собой распечатанные на А4 надписи: «Китово против полигона», «Мы хотим жить» и «Статья 42 Конституции РФ. Каждый имеет право на благоприятную среду».

Я повезла дочерей на занятия — они проходят рядом с Шуйской районной администрацией: в соседнем доме детская школа искусств, в ней учится старшая дочка игре на скрипке, и еще через здание — центр детского творчества, в который средняя дочь ходит на танцы.

Мы приехали, до начала занятий еще оставалось время, я попросила старшую дочку сфотографировать меня с плакатом.

Дети заинтересовались, что у меня за плакаты, почитали и изъявили желание сфотографироваться: «Мама, можно, мы тоже с тобой сфотографируемся?» Честно,

я не посчитала это каким-то правонарушением, у меня даже мысли такой не возникло.

Мы перешли дорогу от парковки к администрации, мимо проходила девушка, я ее попросила нас сфотографировать. Подошли к крылечку, встали перед ним, девушка начала фотографировать.

В этот момент во двор заезжает машина и встает у крыльца. Выходит женщина и, ни слова не говоря, достает телефон и начинает снимать нас. При этом девушка, которая нас фотографировала, в кадр не попала. Я спросила женщину: «С какой целью вы производите фотографию?» Она ответила: «Покажу главе администрации, что здесь происходит».

Было 15:30, я отвела детей на занятия, затем вернулась с ними домой. Часов в восемь вечера ко мне уже пришел полицейский, вероятно дежурный, так как во дворе стояла дежурная машина.

У него была бумажка: «Шуйская районная администрация просит провести проверку в отношении неустановленных лиц в количестве 3 человека». На что я ему сказала, что мы были там, сфотографировались в личных целях, фото в интернет не выставляли и выставлять не собираемся. Фото с детьми я не собиралась выставлять.

Полицейский записал мои слова и удалился. Он спокойно совершенно со мной разговаривал, к нему претензий нет.

«Я ДЕТЕЙ ЯКОБЫ ЗАСТАВИЛА ИДТИ НА ПИКЕТ, РАЗДАЛА ИМ ЛИСТОЧКИ, НАЗНАЧИЛА МЕСТО, КУДА НУЖНО ВСТАТЬ»

На следующий день, 27-го числа, в районе обеда мне позвонили. Девушка не представилась, но сказала, что

из полиции, попросила дать данные детей для объяснения насчет пикета.

Я отказалась давать данные детей по телефону, предложила приехать в отделение. Полицейская фыркнула: «Приезжайте, Советская 11», — и бросила трубку. Через время опять звонок, я ей сказала, что приеду, если у меня будет повестка. Женщина пообещала привезти повестку мне домой лично в два часа дня.

В три часа позвонили в домофон: «Полиция». Я открыла, в подъезд поднялись четыре человека. Они приехали с уже составленным протоколом по «митинговой» статье (ст. 20.2 КоАП). Уговаривали подписать протокол, но я отказалась, так как не была согласна с тем, что в нем написано. Никакой акции не было, мы только сфотографировались, и это заняло одну минуту.

Когда зачитывали протокол, я потребовала, чтобы сотрудники представились, тогда сотрудница Тимофеева одна показала удостоверение, остальные так и не показали документы.

Потом я уже узнала, что среди них был участковый, инспектор по делам несовершеннолетних, начальник отдела по делам несовершеннолетних.

Позже подошел еще один человек, подполковник полиции, угрожал, что у меня арестная статья и они имеют право меня скрутить и увести в отделение для дачи показаний.

Они пробыли около часа и уехали. Осталась инспектор по делам несовершеннолетних, попросила: «Хотя бы скажите мне, что случилось, потому что я вообще не понимаю, зачем меня сюда позвали». Я ей ситуацию объяснила, она записала, я подписываться не стала. Как стало позже известно, она составила протокол по статье о ненадлежащем исполнении родительских обязанностей (ст. 5.35 КоАП), отправила его в комиссию по делам

несовершеннолетних. Я его в глаза не видела. Заседание назначили на 14 ноября.

В тот же вечер через полчаса сотрудники вернулись с повесткой в суд по статье 20.2 КоАП. Я расписалась. Это была пятница 27 октября, а 30 октября уже нужно было явиться в суд.

30 октября утром мы пошли в суд вместе с местным правозащитником Алексеем Лапшиным, чтобы ознакомиться с материалами дела. В суде их не оказалось, нам сказали ехать в ОИАЗ, к Тимофеевой, которая составила протокол.

Оттуда нас отфутболили, хотя мы написали ходатайство об ознакомлении с материалами дела, сказали идти к главному в отдел на Советскую 11. Там нам тоже не подписали ходатайство, сказали ехать в участковый пункт полиции на Вихрева 67.

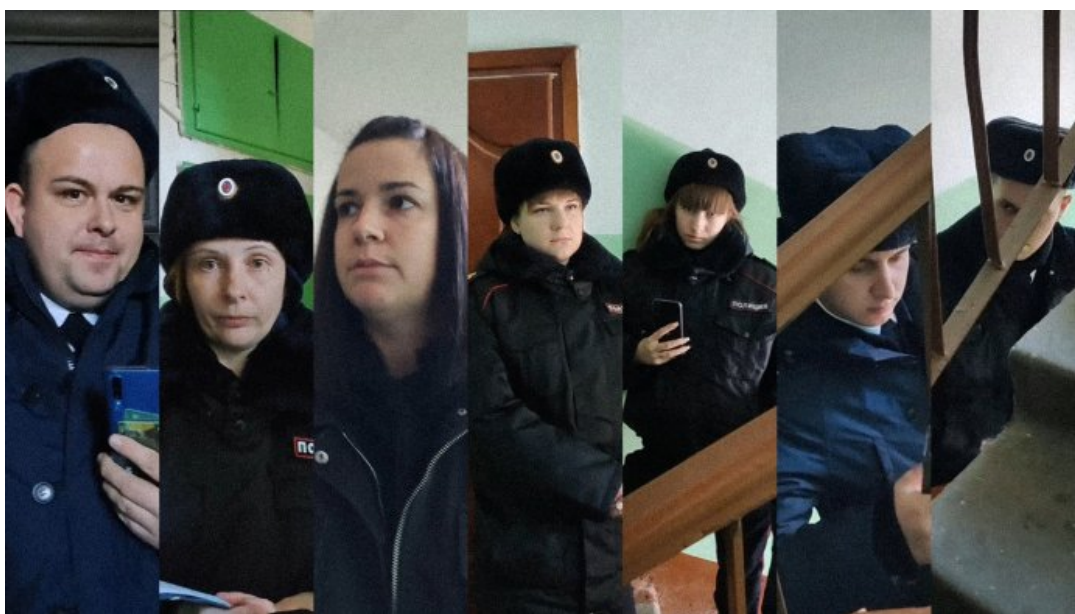
Там сотрудники от нас убегали, их по полчаса-часу не было, потом возвращались. Наконец начальница отдела по делам несовершеннолетних сказала, что дела у них нет, его уже увезли в суд.

Мы поехали обратно в суд, в суде наше дело никак не могли найти, потом нашли, но не отдавали нам на ознакомление. Уже за полчаса до суда подполковник Савченко и начальник отдела по несовершеннолетним выходили из суда, мы их поймали, поехали в участок, и там уже нам дали посмотреть дело. Суда в тот день не было.

3 ноября приехали трое человек, в том числе инспектор Тимофеева, просили подписать уже другой протокол по статье о вовлечении несовершеннолетних в участие в пикете (ч. 1.1 ст. 20.2 КоАП). Я детей якобы заставила идти на пикет, раздала им листочки, назначила место, куда нужно встать, и дети от этого получили психологическую травму.

Я была на связи с адвокатом из ОВД-Инфо Оскаром Черджиевым, сказала, что ничего подписывать не буду, пускай присылают повестку. Они согласились, что отправят повестку почтой, и ушли.

На следующий день, четвертого ноября, я возвращаюсь с младшим ребенком после бассейна, соседка с первого этажа стучит в окно, говорит, что снова приехали ко мне. Я поднимаюсь на этаж, там вся лестница в полицейских, семь человек. Причем общаются с моей старшей дочерью через дверь. Спросили ее, есть ли дома взрослые и где мама.

Семь сотрудников полиции возле квартиры Екатерины, один из них в штатском / Скриншоты видео из личного архива Екатерины

В этот момент я подошла, отпираю дверь, завожу младшего, хотела закрыть дверь, чтобы раздеть ребенка. Одна из полицейских в гражданском поставила ногу, не дала мне закрыть дверь квартиры. Я просила ее убрать ногу, она не убирала, пришлось поднимать крик, что у меня ребенок.

Только после этого сотрудница убрала ногу, а я смогла закрыть дверь. Я раздела ребенка, позвонила адвокату, он сказал узнать, по какой статье они пришли и запереться

дома, пускай присылают повестку. Я вышла к ним на лестничную клетку узнать статью, но вернуться в квартиру не получилось. Уже другой сотрудник припер дверь плечом.

В этот раз сотрудники вели себя по-хамски. Я начала снимать ситуацию на видео, это их немного сдержало. Сотрудник отошел от двери, а другая сотрудница стала зачитывать протокол. Я подписывать отказалась и ждала, когда ко мне приедет адвокат. Вместе с адвокатом приехали и журналисты от партии «Яблоко», пришли с камерами, от чего полицейским стало неловко, что их так много ко мне пришло. И соседи тоже понабежали.

Полицейские стали общаться мягче, записали мои объяснения и выписали повестку для детей, чтобы они дали показания седьмого ноября. Всего они пробыли там около два часов.

«КОГДА ОНИ УЕХАЛИ, МЕНЯ ТРЯСЛО, ПРИЕЗЖАЛА СКОРАЯ, ЗАФИКСИРОВАЛИ ПАНИЧЕСКУЮ АТАКУ»

Раньше с сотрудниками полиции я не общалась. Только было такое — соседи сверху буянили, полицию вызываешь, они приезжают через 2-4 часа. Или кто-то пьяный ломился в дверь, я вызывала полицию, они являлись через час.

Когда нужна их помощь, их не было, зато из-за фотографии перед зданием администрации все подскочили.

Теперь, когда вижу машины полиции, у меня мысли, что за мной едут, доходит до паники. Четвертого числа, когда они уехали, меня трясло, приезжала скорая, зафиксировали паническую атаку. Была у невролога, она тоже подтвердила, что это реакция на стресс.

Младший сын после четвертого две ночи просыпается и плачет, не хочет в садик, хотя раньше нормально ходил. Старшая дочь спросила, как учиться на адвоката.

С детьми общалась та же инспектор ИАЗ Романова, что ранее ногой держала дверь в мою квартиру. Дети ей сказали, что мама их не заставляла, они сами захотели сфотографироваться.

После этого сотрудница составила такой же протокол, с которым они приходили 3-4 числа, только поменяла фамилию с Тимофеевой на Романову. Я написала, что не согласна с протоколом.

Далее мы с адвокатом хотели ознакомиться с материалами дела, и нам опять отказали, сказали писать ходатайство и идти к главному.

14 ноября я ездила на комиссию по делам несовершеннолетних, однако она не состоялась, протоколы вернули в полицию, так как в них были ошибки.

Теперь ждем повестки в суд — два протокола по статьям ч. 1.1 ст. 20.2 КоАП и ч. 2 ст. 20.2 КоАП — и в комиссию по детям по ст. 5.35 КоАП.

Иницирует преследование первый заместитель главы администрации муниципального района Соколова Ольга Анатольевна. Это та женщина, которая нас сфотографировала и понесла показывать главе администрации. Она и подала заявление в полицию. Она же глава комиссии по делам несовершеннолетних.

Первый заместитель главы администрации Шуйского муниципального района Соколова Ольга Анатольевна / Фото: Администрация Шуйского муниципального района

Не знаю, где я ей перешла дорогу и какое отношение к полигону она имеет.

Наверное, хотели показать, чтобы другим было неповадно выступать против. Но когда это все произошло, люди возмутились, что на многодетную мать составили протокол за мнение. Многие впервые узнали об этом полигоне, подписали **петицию**.

Я выросла здесь, в поселке Китово, здесь училась, потом в Шуе жила и, когда замуж вышла, обратно вернулась. Мы живем здесь уже больше десять лет, растим детей, дети у меня тоже здесь в садик ходили, в школу ходят.

У нас в Китово все не согласны [со строительством]. У кого есть какое-либо юридическое образование, те пишут по инстанциям с просьбами о проверке, в прокуратуру написали заявление, активисты разослали жителям шаблоны обращений в администрацию. А бабушки максимум могут в подписных листах подпись поставить, что они против. По всему поселку люди подписывают подписные листы. У кого есть интернет, те подписывают электронные петиции. Надеюсь, что в прокуратуре найдут ошибки, и план поменяют.

Мы ведь всего лишь просим, чтобы этот полигон перенесли дальше от населенных пунктов. Ближе всего деревня Вятчинки, до нее только 880 метров. У нас столько свободного места. Да, там нет дороги, но когда идет речь о таких больших деньгах, неужели у них не хватит средств построить дорогу? Не понимаю, почему они нас не слышат.

Если меня сейчас не накажут, то, получается, все их действия неправомерные. Поэтому они пытаются максимально доказать, что я виновата.

20 ноября прошло заседание в Шуйском городском суде. Мы с защитником Оскаром Черджиевым подали ходатайства о вызове свидетелей со стороны защиты, а также попросили приобщить к делу ответ прокурора на жалобу одного из протестующих. В ответе прокурор признал, что участок под строительство полигона был выделен незаконно. Ходатайства наши удовлетворили.

Через неделю, 27 ноября было второе заседание. На заседание пришло около 50 человек, не все поместились, так как зал рассчитан на 30 человек. Пришли как мои знакомые, так и те, кто узнал о деле из соцсетей. Заседание длилось долго — шесть часов, свидетелями вызывали пятерых сотрудников полиции, в том числе тех, кто составлял протоколы. Допрашивали и замглавы администрации Ольгу Соколову, которая сделала фотографию меня и детей и показала фото полицейским. Свидетели со стороны защиты охарактеризовали меня как хорошую мать, пояснили, что полицейские на меня давили.

Группа поддержки Екатерины в суде / Фото: Оскар Черджиев

Дело прекратили из-за малозначительности, формально посчитали, что есть правонарушение, но так как нет никаких вредных последствий и вообще ситуация абсурдна, то два протокола прекратили: по статьям ч. 1.1 ст. 20.2 КоАП и ч. 2 ст. 20.2 КоАП.

Я решением недовольна, так как не считаю 40 секунд фотографирования пикетом. Считаю, что дело надо было закрывать за отсутствием состава правонарушения. Пикетирования не было, было фотографирование. Об этом сказали свидетели и это было видно на видеокамере, в соцсети тогда я фото не выкладывала.

Остался протокол по исполнению родительских обязанностей ст. 5.35 КоАП. Пока не знаю, будут ли меня привлекать по этой статье или дело тоже закроют.

Записала Аури

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

07.11.2025 Ивановская область

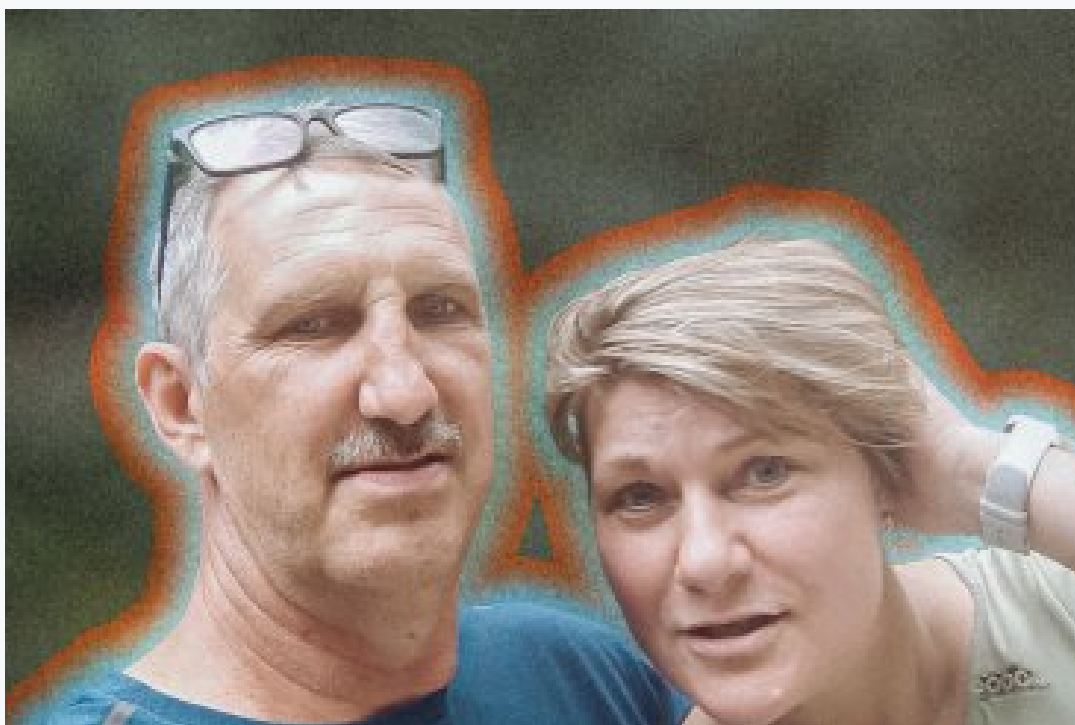
В Новосибирске задержали людей, хотевших возложить цветы в годовщину Октябрьской революции

14.02.2025 Свердловская область

Вышедшую в пикет против строительства мусорного полигона в Сысерти задержали

24.12.2020 Санкт-Петербург

Суд в Петербурге смягчил меру пресечения анархисту, обвиняемому по статье об оправдании терроризма

«Они забрали совершенно здорового человека!» Ольга Эськова, арестованная за комментарий, пыталась покончить с собой. Мы поговорили с ее мужем «Ваша жена арестована»

Название инструкции

Что делать, если нарушают мои права на участке?
На участках будут дежурить полицейские. Формально — для охраны общественного порядка, по факту — для контроля над наблюдателями

Игорь Якуничев нуждается в медпомощи!

36-летний житель поселка Пангоды Ямало-Ненецкого автономного округа и автор ютуб-канала «Бесконечность не предел» Игорь Якуничев находится в СИЗО-5 Екатеринбурга по уголовному делу о «военных фейках»,...

Задержания, суды и давление за антивоенные высказывания и критику войны в Украине

4473 новостей и текстов по теме

